

ЮРИСТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ
ПРАВО, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО

Михаил Михайлович
Сперанский

Избранное

Вступительное слово
П.В. Крашенинникова

УДК 34
ББК 67.0
С 71

Серия основана в 2015 г.

Составитель П.В. Крашенинников

Сперанский М.М.

С 71 **Избранное** / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. — М.: Статут, 2015. — 368 с. (Юристы, изменившие право, государство и общество.)

ISBN 978-5-8354-1170-2 (в пер.)

Предлагаемая вниманию читателей книга включает сочинения, проекты, записки и другие работы выдающего русского государственного деятеля эпохи Александра I и Николая I, автора плана обширных государственных преобразований Михаила Михайловича Сперанского (1772—1839). Содержащиеся в его трудах идеи и размышления о государстве и праве во многом опередили свое время и оказали несомненное влияние на дальнейшее развитие теории и философии права и государства в России.

Для юристов, философов, историков, лиц, участвующих в государственной и общественной деятельности, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется историей государства и права

УДК 34
ББК 67.0
С 71

ISBN 978-5-8354-1170-2 (в пер.)

*Издатели выражают признательность компании «Консультант Плюс»
за поддержку данной серии*

© Крашенинников П.В., вступ. слово, составление,
художественное оформление, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П.В. Крашенинников. Граф Михаил Михайлович Сперанский</i>	6
ЭПОХИ М. СПЕРАНСКОГО	18
ЗАПИСКА ОБ УСТРОЙСТВЕ СУДЕБНЫХ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ	20
План сочинения	20
Предварительные понятия о разделении частей управления	22
Часть I. О составе частей государственного управления	23
Часть II. О составе (организации) управления	36
Часть III. О действительном устройстве управления в России	50
ВВЕДЕНИЕ К УЛОЖЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ (ПЛАН ВСЕОБЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ)	74
Отделение первое. О плане Уложения	74
Отделение второе. О разуме государственного Уложения	81
О ПРАВЕ ВООБЩЕ	133
О СИСТЕМЕ ЗАКОНОВ СОБСТВЕННОСТИ	136
ПЕРМСКОЕ ПИСЬМО К ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I	139
О ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСТАНОВЛЕНИЯХ	155
Период первый. С 1710 по 1726 год	155
Период второй. С 1726 по 1775 год	164
Период третий. С 1775 по 1797 год	171
Период четвертый. С 1797 по 1802 год	173
Период пятый. С 1802 года по настоящее время	175
О КРЕПОСТНЫХ ЛЮДЯХ	188
Состояние крестьян по Уложению	188

Состояние дворовых людей по Уложению	188	
Изменение в сословии крестьян и дворовых людей после Уложения и новый крепостной порядок	190	
Сравнение прежнего крепостного порядка с настоящим	191	
Меры исправления прежние	193	
Меры исправления, вновь предполагаемые	194	
 ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ		
О СВОДЕ ЗАКОНОВ	202	
Часть первая. Обзорение исторических сведений с 1700 по 1826 год	202	
Часть вторая. Обзорение исторических сведений с 1826 года по настоящее время	217	
[Приложения]	249	
 О ЗАКОНАХ. БЕСЕДЫ ГРАФА М.М. СПЕРАНСКОГО С ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЕМ НАСЛЕДНИКОМ ЦЕСАРЕВИЧЕМ АЛЕКСАНДРОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ, С 12 ОКТЯБРЯ 1835 ПО 10 АПРЕЛЯ 1837 ГОДА (Извлечение)		252
Глава девятая. О состояниях	252	
Глава десятая. О повинностях	267	
Обозрение предметов экономии политической и науки финансов	272	
 РУКОВОДСТВО К ПОЗНАНИЮ ЗАКОНОВ		285
Глава первая. О правде	285	
Глава вторая. О законах вообще	290	
Глава третья. Введение к законам общежительным	291	
Глава четвертая. Существо законов общежительных и разделение их	296	
Глава пятая. Существо законов государственных и разделение их	297	
Глава шестая. Существо основных законов	298	
Глава седьмая. Общее обозрение основных законов в других государствах	310	
Глава восьмая. Учреждения	319	

ОТЧЕТ О ДЕЛАХ 1810 ГОДА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I М.М. СПЕРАНСКИМ 11 ФЕВРАЛЯ 1811 ГОДА	332
---	-----

ОТДЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ И РАССУЖДЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ, ПРАВЕ И ИХ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ	348
Философия	348
Время и пространство	349
Воля и вожделение	351
Воля	352
Порядок и беспорядок в движениях воли	359
О начале обществ	360
Когда надлежит приступать к выдумкам в законах?	362
Изъяснение закона	362
О науках	363
Нрав	363
Стремления	365
Нравственность	365
Сходство в действиях дипломатии и полиции	366
Русская Правда есть Правда Варяжская	366
Стремление тел к центру (упругость) как доказательство круглости Земли	366
Системы Канта, Фихте и Шеллинга	366

Порок и смерть язвят единым жалом,
И только тот их язвы избежит,
Кто тайное хранит на сердце слово —
Утешный ключ от бытия иного.

В.Ф. Ходасевич

ГРАФ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СПЕРАНСКИЙ

Михаил Михайлович Сперанский был первым, кто принес благую весть о будущем рождении П р а в а в России. Сама весть называлась «План всеобщего государственного образования» (1809)¹. План предполагал, что страна должна управляться по «коренным государственным законам», т.е. по конституции. Важнейшим государственным институтом должна была стать Государственная дума. Этот термин впоследствии не употреблялся в России вплоть до 1905 г.² Тогда «фантазии Сперанского» казались несбыточной мечтой. Но прошло время и они стали реальностью, как бы к ним ни относились.

Отношение к самому Михаилу Михайловичу Сперанскому на протяжении почти двухсот лет в России было неоднозначным. Оно, пользуясь крылатым выражением не столь уж далекого прошлого, колебалось вместе с колебаниями «линии партии». Вознесенный на вершину властной пирамиды, он был низвергнут с нее, будучи обвиненным, как сказали бы в приснопамятные времена, в «низкопоклонстве перед Западом», в «подрывной деятельности» в качестве «агента влияния» Наполеона. И хотя свой жизненный путь Сперанский закончил

¹ См.: [Сперанский М.М.] План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). С приложением «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и Пермского письма к императору Александру / Издание «Русской мысли». М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1905.

² См.: Управленческая элита Российской империи. История министерств: 1802–1917. СПб.: Лики России, 2008. С. 28.

знатным вельможей под сенью пожалованного ему графского достоинства, значительная часть его начинаний и проектов так никогда и не была воплощена в жизнь.

Весьма неоднозначна и сама личность Сперанского. Великий юрист, государственный деятель, гениальный бюрократ и в то же время философ, он начинал как сторонник правового государства, разделения властей в рамках конституционной монархии, выборности ключевых должностных лиц государства, пожалования чинов бюрократии на основании деловых качеств, а не происхождения, однако закончил свои дни ярким сторонником абсолютной монархии. Как сказал бы Козьма Прутков, из нигилиста превратился в славянофила. Сейчас бы сказали: ярый либерал стал государственнымником. В качестве члена Верховного суда он принимал активное участие в суде над декабристами, которые видели его одним из руководителей русской республики¹ и которых он, в определенном смысле, породил. Выдающиеся способности делали Сперанского необходимым для сильных мира сего, и потому до опалы он обладал независимым характером и добился своего положения без лизоблюдства и подличанья. После возвращения в Петербург в 1821 г. это был уже уклончивый сановник, не гнушающийся льстивого угодничества.

Но это не история деградации или, наоборот, развития отдельной личности. Переход от модернизаторства к охранительству как результат столкновения теории с практикой управления — классический цикл, пройденный нашей страной не один раз в прошлом. Есть подозрение, что такие циклы ждут нас и в будущем. Но, несмотря на все причуды судьбы Сперанского, а может, и благодаря им, его труды не только не теряют своего значения, но выглядят вполне современными и актуальными. Порой кажется, что они написаны чуть ли не сегодня и на злобу текущего дня.

*Родившись 1 января 1772 г.*² в семье священника Михаила Васильевича, фамилия которого то ли канула в Лету, то ли вообще не существ-

¹ См.: Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: Юбилейное издание / Историческая комиссия учебного отдела ОРТЗ; Редакция А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. Т. II. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 183.

² Барон М.А. Корф в конце XIX в. писал: «Год рождения младенца Михаила долго оставался под сомнением. Сам Сперанский, по семейным рассказам, знал только одно: он родился в ночь на Новый год» (*Корф М.А. Жизнь графа Сперанского*. Т. 1. СПб.: Имп. Публ. б-ка, 1861. С. 2).

вовала¹, он был типичным вундеркиндом, отличаясь недюжинными способностями к учению и слабым здоровьем. Об этом свидетельствует фамилия, присвоенная ему во Владимирской епархиальной семинарии, куда он поступил около 1780 г. Сперанский значит «подающий надежды» (от латинского глагола *spero, sperare* — уповать, надеяться). И эти надежды он вполне оправдал, блестяще окончив Александровскую семинарию. Сперанский в совершенстве владел французским и английским языками, был знаком с высшей математикой, физикой, а также философией. В том числе и с учением таких «богборцев», как Вольтер и Дидро.

Универсальное образование наряду с выдающимися способностями и фантастическим трудолюбием делали Сперанского весьма востребованным на «рынке интеллектуального труда» того времени. После четырех лет преподавания в своей *alma mater*, определивших его окончательное духовное созревание, он делает выбор, круто изменивший его судьбу. Отказавшись от пострижения в монахи с перспективой достижения архиерейского сана, Михаил Михайлович выбирает карьеру государственного служащего.

Его первой должностью стало место домашнего секретаря князя А.Б. Куракина — весьма знатного и богатого вельможи, на тот момент генерал-прокурора. Тогда он познакомился с немецким гувернером юного князя — Брюкнером, человеком радикально-либеральных мнений, последователем Вольтера и энциклопедистов. Это знакомство во многом повлияло на политические взгляды Сперанского, впоследствии определившие его обширные реформаторские планы.

Последовавшая затем чехарда на российском троне — Павел I сменил Екатерину II (1796 г.), Александр I сменил Павла I (1801 г.) — способствовала стремительному развитию карьеры Сперанского. За четыре с половиной года домашний секретарь превратился в видного вельможу.

В 1802 г. были учреждены восемь министерств. Сперанский попал в качестве статс-секретаря в «команду» Виктора Павловича Кочубея, возглавившего Министерство внутренних дел. Как составитель многочисленных докладов и отчетов по министерству Сперанский скоро обратил на себя внимание Александра I, который через министра

Сам Сперанский в записке «Эпохи Сперанского (писано в 1821 году 1 мая)» указывал как дату своего рождения 1 января 1771 г., однако в других документах значится 1772 г. (см.: В память графа Михаила Михайловича Сперанского. СПб.: Имп. Публ. б-ка, 1872. С. III).

¹ См.: Корф М.А. Указ. соч. Т. 1. С. 3–4.

Кочубея поручил ему составить план «устройства судебных и представительных мест в империи». Император Александр лично познакомился со Сперанским в 1806 г., когда Кочубей в силу своих постоянных недомоганий стал посылать Михаила Михайловича с докладами к императору вместо себя. Государь не замедлил оценить выдающиеся способности Сперанского. В следующем году, отправляясь в Витебск, император Александр взял его с собой. Тогда же Сперанский был уволен из Министерства внутренних дел с оставлением в звании статс-секретаря.

В декабре 1808 г. М.М. Сперанский был назначен товарищем (заместителем, говоря современным языком) министра юстиции Петра Васильевича Лопухина. По инициативе Сперанского была преобразована комиссия по составлению законов. Комиссия занималась подготовкой гражданского, коммерческого и уголовного уложений, а также уложений гражданского и уголовного процесса. Проект первой и второй частей гражданского уложения был подготовлен и напечатан, пишет в конце XIX в. Семен Викентьевич Пахман¹.

Две части проекта гражданского уложения обсуждались в Государственном совете в 1810 г. на 43 заседаниях², третья – в начале 1813 г.³ Однако гражданское уложение принято не было. Проект обсуждался в Государственном совете и в 1821–1822 гг., но тщетно. «Над этим делом как бы тяготел особенный фатализм»⁴. При явном охлаждении Александра к этому делу гражданское уложение снова умерло и уже навсегда. Сам Михаил Михайлович писал: «...Государственный Совет нашел, что новое Уложение нельзя рассматривать без полного Свода прежних законов, а свода сего не было...»⁵

В 1808 г. М.М. Сперанский находился в свите императора во время его Эрфуртского свидания с Наполеоном. Как гласит легенда, впрочем, опровергавшаяся дочерью Сперанского, в Эрфурте каждый из императоров стремился поразить визави своей свитой. Наполеон про-

¹ См.: Пахман С.В. История кодификации гражданского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 350.

² См. там же. С. 351.

³ См. там же. С. 389.

⁴ Корф М.А. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1861. С. 270–277.

⁵ Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов // Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. С. 135.

демонстрировал сопровождавших его и полностью от него зависящих немецких королей и принцев, а Александр I – своего статс-секретаря Сперанского. Наполеон, видимо, хорошо зная, с кем имеет дело, оказал Михаилу Михайловичу большое внимание и якобы в шутку спросил у Александра: «Не угодно ли Вам, государь, поменять этого человека на какое-нибудь королевство?» Доподлинно известно, что Сперанский получил от Наполеона золотую табакерку, усыпанную бриллиантами¹. В том же году император поручил Сперанскому составить план общей политической реформы. Михаил Михайлович стал главным советником императора в государственных делах. В авторитарном государстве неформально высшей должностью является роль фаворита государя. Им и стал М.М. Сперанский.

Осенью 1808 г. император Александр вручил Сперанскому имевшиеся на тот момент проекты государственных преобразований и нередко проводил с ним целые вечера в беседах и чтении сочинений, относящихся к этим проектам. Итогом этих «вечеров» стал План реформ, подготовленный Сперанским в виде обширного документа «Введение к Уложению государственных законов»². Вкратце суть предлагаемой реформы государственного устройства России сводилась к разделению властей на законодательную, исполнительную и судебную, установлению верховенства закона, введению пусть и ограниченных, но все-таки выборов органов управления различного уровня, созданию механизма так называемых социальных лифтов, позволявших переход из низших классов в средние. Указанный документ воспринимался тогда как изложение мыслей, идей и намерений не только Сперанского, но и самого государя. Сперанский стал определять внутреннюю и внешнюю политику государства.

В январе 1810 г., когда был учрежден Государственный совет³, М.М. Сперанский получил должность государственного секретаря, став самым влиятельным сановником России, вторым после императора лицом в государстве. Его роль главного фаворита, таким образом, была формализована.

¹ См.: Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский: Очерк государственной деятельности. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. С. 7.

² См. примеч. 1 на с. 6.

³ «День открытия Совета (1 января 1810 г.) был днем торжества Сперанского, – писал С.М. Середонин, – государь прочитал в собрании речь, написанную Сперанским, манифест «Об образовании Совета» – также произведение его пера...» (Середонин С.М. Указ. соч. С. 73).

Но фаворита век недолог. Мало того что завистников хоть пруд пруди, так вместо того, чтобы тихо извлекать прибыль из своего положения, Михаил Михайлович продолжал сочинять проекты весьма либерально по тем временам толка. Консерваторы, в частности Н.М. Карамзин и Ф.В. Растопчин, были крайне ими недовольны. И ладно бы только проекты. Некоторые из них ведь стали нормативными актами, которые вызвали у многих сильное неудовольствие. Так, аристократия и чиновничество были очень раздражены подготовленными Сперанским в 1809 г. указами императора о придворных званиях и об экзаменах на чин. Со времен Екатерины II звания камер-юнкера и камергера присваивались представителям знати с рождения, что позволяло «митрофанушкам», поступая на действительную службу, сразу же занимать высшие должности без всякой подготовки. Упомянутые выше указы императора прекращали эту синектуру. Теперь, например, коллежским асессором нельзя было стать без свидетельства одного из российских университетов об окончании соответствующего курса или сдачи экзамена. Принципы формирования современной управленческой элиты исходя из деловых качеств претендентов давно устоялись в развитых странах. А в России до сих пор приходится удивляться обилию детей влиятельных родителей на высоких должностях как в государственных, так и в экономических структурах.

М.М. Сперанский, кроме того, участвовал в составлении «плана финансов», в котором государственные расходы сокращались, а подати и налоги увеличивались. И план этот был претворен в жизнь. Разве можно большее наступить на «любимую мозоль» состоятельных граждан?

Интриги, погубившие в конечном счете дальнейшее развитие карьеры Сперанского, таким образом, были неизбежны. 1812 год стал роковым в жизни Михаила Михайловича. Сочинение Карамзина (1811 г.) «Записка о древней и новой России», являвшееся манифестом противников перемен, квинтэссенцией взглядов консервативного направления русской общественной мысли, произвело сильное впечатление на Александра I. Влиятельные недоброжелатели в подметных письмах стали обвинять Сперанского в явной измене, в сношениях с агентами Наполеона, в продаже государственных тайн. Открыто предъявить обвинения они не решились, а прибегли к «пиаровским» методам. Так сказать, «общественное мнение» обвиняло Сперанского в том, что он старался финансовыми мерами расстроить государство и вызвать увеличением налогов ненависть к правительству, а значит, и к самому императору.

Но, как заметил В.Ф. Ходасевич, «прежде, чем началась война, должно было совершиться падение Сперанского. 17 марта оно соверши-

лось, и вскоре Шишков был назначен государственным секретарем. Конечно, самый объем его мыслей был не тот, что был у Сперанского. Но именно за этот объем пал Сперанский. Шишков был призван не заменить его, но лишь занять его должность»¹.

В итоге 17 марта 1812 г. после двухчасовой аудиенции у государя, который сказал, что ввиду приближения Наполеона к пределам России не имеет возможности проверить все возведенные на него обвинения, Сперанский был отправлен в Нижний Новгород – город, примечательный еще и тем, что до конца «советской империи» оставался местом ссылки политических оппонентов.

Громадное большинство общества встретило падение Сперанского с большим ликованием. Широкое распространение получила записка, в которой утверждалось, что Сперанский своими нововведениями хотел привести государство к разложению и полному перевороту. Нашего героя изображали в ней злодеем и предателем отечества, сравнивали с Кромвелем. В сентябре того же года после очередного доноса Сперанский был отправлен в Пермь, откуда написал Александру свое знаменитое оправдательное письмо, в котором убедительно опроверг все возведенные на него обвинения. «Падение Сперанского» не было простым падением очередного царского фаворита. Оно было падением реформатора и, следовательно, прекращением реформ. Последствия этого факта в наше время очевидны.

Однако важнейший результат Сперанским был уже достигнут. И состоит он не в многочисленных нереализованных проектах, а в том, что Михаил Михайлович своим примером открыл дорогу на гражданскую службу многочисленным талантливым разночинцам, впоследствии составившим гордость русского чиновничества. Сперанский был первым человеком, не имевшим дворянского звания и при этом достигшим наивысших государственных должностей. Его пример сделал гражданскую службу привлекательной для многих молодых людей.

Опала Сперанского продолжалась до 1816 г. Многочисленные сигналы, которые Сперанский посылал Александру и его приближенным сначала из Перми, а затем из своего небольшого имения в Новгородской губернии (ныне Сперанская Мыза), привели к постепенной смене гнева на милость; 30 августа (11 сентября) 1816 г. указом императора, в котором говорилось, что «по внимательном и строгом рассмотрении поступков»

¹ *Ходасевич В.Ф.* Избранные произведения: Стихи. Державин. О Пушкине. Некрополь: Воспоминания / Отв. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2014. С. 310.

Сперанского государь «не имел убедительных причин к подозрениям», М.М. Сперанский был назначен пензенским гражданским губернатором, чтобы дать ему способ «усердной службой очистить себя в полной мере». По свидетельствам современников, в результате его деятельности на этом посту пензенское население полюбило своего губернатора и славilo его как благодетеля края¹. В это время в записках Сперанского еще сохраняется сочувствие конституционному строю, хотя уже появляется неуверенность в возможности введения его в России. Он предлагает, очистив административную часть, перейти к свободе политической.

В марте 1819 г. Сперанский был назначен генерал-губернатором Сибири. Здесь он также активно проводил реформы системы управления краем. Его деятельным помощником был будущий декабрист Гавриил Степанович Батеньков. Совместными усилиями они разработали «Сибирское уложение», направленное на коренное реформирование управления Сибири. В этот период работы, как говорят, на земле политические мечтания Сперанского начинают угасать. Он все более скептически относится к введению в России законодательной власти, отмечая, что «возможность законодательного сословия сильного и просвещенного весьма мало представляет вероятности. Посему — одно из двух: или сословие сие будет простое политическое зрелище (!), или, по недостатку сведений, примет оно ложное направление». В письме графу В.П. Кочубею он еще более категоричен относительно политических реформ: «Все чувствуют трудности управления, как в средоточии, так и в краях его. К сему присовокупляется недостаток людей. Тут корень зла; о сем прежде всего должно было бы помыслить тем юным законодателям, которые, мечтая о конституциях, думают, что это новоизобретенная какая-то машина, которая может идти сама собой везде, где ее пустят». И сегодня мы часто слышим подобные рассуждения в стиле: научитесь сначала плавать, потом воду в бассейн нальем.

В начале 1820 г. Сперанский направил императору отчет о своей деятельности. В ответ он получил предписание вернуться в Петербург в марте 1821 г. Для высшего слоя общества «это было как бы воскрешение мертвого»², — пишет М.А. Корф.

Сперанский и Александр I вновь встретились в июне 1821 г. От былых доверительных отношений не осталось и следа. Император явно

¹ См.: *Корф М.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 125–127.

² См. там же. С. 260.

не хотел откровенной беседы. Стало ясно, что Сперанский больше не пользуется прежним влиянием при дворе. Как говорится, мы любим людей за то добро, которое им сделали, и ненавидим за то зло, которое им причинили. Тем не менее Сперанский был назначен членом Государственного совета.

После смерти Александра I в ноябре 1825 г. Сперанский составлял манифест Николая I о вступлении на престол, в котором подробно излагает суть путаницы, возникшей из отказа цесаревича Константина от престола, хранившегося в тайне даже от членов царской семьи до самой смерти Александра I. Именно эта интрига с принесением сначала присяги Николаем I и многими другими царедворцами Константину, а потом их «переприсягание» Николаю I и послужила поводом для выступления декабристов. «...Жить единственно для любезного Отечества, следовать примеру оплакиваемого Нами Государя; да будет Царствование наше токмо продолжением Царствования Его, да исполнится все, чего для блага России желал Тот, Коего священная память будет питать в Нас и ревность, и надежду стяжать благословение Божие и любовь народов наших», — писал Сперанский в этом манифесте от имени нового самодержца. К сожалению, этому пожеланию не суждено было полностью сбыться.

После подавления мятежа Сперанский был введен в состав Верховного суда над декабристами. Доверие нового царя он завоевал, но очень дорогой ценой. Говорят, что, когда выносили приговор, Сперанский плакал. Да и сам Сперанский стал совершенно иным человеком. Это уже не был защитник полного преобразования государственного строя, сознающий свою силу и резко высказывающий свои мнения. Теперь это уже защитник правления неограниченного. Он говорил: «...там, где существует чистая форма монархическая, нет никаких основательных причин, нет материальных выгод для народа переходить в форму смешанную (т.е. такую, в которой друг друга взаимно дополняют и взаимно сдерживают законодательная, исполнительная и судебная власть. — П.К.) даже и тогда, когда бы переход сей мог быть совершен без потрясения. Частные пользы некоторых классов (имеются в виду аристократия, промышленники, люди науки и искусства — «креативный класс», по-современному. — П.К.) не суть истинные пользы всего народа и часто бывают им противоположны»¹. Знакомые мотивы,

¹ [Сперанский М.М.] Руководство к познанию законов. Сочинение графа М.М. Сперанского. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. его императ. величества канцелярии, 1845. С. 120–121.